

Пространство Закари
Система Кесмер
Пограничная зона

Темнота на экране была абсолютной. Ни пятнышка, ни огонька. Роуз, положив ладони на пульт управления, вглядывался в эту тьму, пытаясь уловить хотя бы намек на нечто, существовавшее посреди этого «ничто». Камеры исправно передавали изображение, превращая экран в кокпите корабля в подобие окна во внешний мир, но делу это не помогало. Темно. Ничего не видно.

— Достаточно? — сухо осведомилась Акка.

— Пожалуй, — задумчиво протянул Роуз. — Граница обитаемого мира. Край нашего рукава. Дальше лежит только пустота, а где-то за ней, теоретически, соседний рукав галактики. Но отсюда звезд не видно. Кажется, что стоишь на краю пропасти и перед тобой — лишь вечная первобытная тьма, способная поглотить и тебя, и всю материю мира.

Аккила тяжело вздохнула и тронула переключатель на своем сегменте пульта управления. В тот же миг черный экран расцвел десятками подсвеченных точек, линий, графиков. Цветная мешанина всколыхнулась, поползла вереницами привычных цифр. Алекс откинулся на спинку пилотского кресла, разглядывая карту системы, построенную искусственным интеллектом корабля на основе полученных данных.

Здесь, на самом краю системы Кесмер, официально входившей в состав Республики Закари, объектов было не так уж много. Сама звезда Кесмер осталась позади, за кормой. Сейчас взгляд разведывательного корабля был направлен в пустое пространство, формально являвшееся частью звездной системы, но расположенное очень далеко от орбит двух планет, не

пригодных для жизни. Прямо по курсу на карте значился небольшой шар, помеченный, как искусственный объект размером с маленький порт. Правее, но дальше виднелась еще одна отметина размером поменьше. Ретранслятор связи. Слева, на самом краю обзора система наблюдения разместила на карте еще объект явно искусственного происхождения.

По экрану ползли пунктирные линии, в реальном времени демонстрируя векторы движения известных объектов. Полупрозрачные линии отмечали каналы связи между ними и обмен данными. Роуз медленно поднял руку, поводил перед собой. Датчики уловили движение пальцев капитана и послушно уменьшили масштаб карты.

На экране появилось схематичное изображение звезды. Карлик, тусклый и холодный, по меркам звезд. Это не мешало ему обжигать ближайшую планету до коричневой запеченной корки. Вторая, расположенная слишком далеко, представляла собой кусок оледеневшего камня. Обе маленькие, без атмосфер — просто безжизненные фрагменты системы, непригодны даже для размещения постоянных баз. Поэтому вокруг них вращались автоматические заводы по переработке руды. Простые, примитивные, но исправно поставляющие закарианам необходимые элементы. Заводов было много. Даже сейчас на карте видно движение — автоматические боты опускались на поверхность, загружались рудой на автоматических станциях добычи и уносились обратно вверх, на заводы. На планетах без атмосфер и со слабой гравитацией это имело некоторый смысл. Видимо, это приносило закарианам какую-то выгоду, раз они не отказывались от таких старых и несовершенных технологий.

Алекс задумчиво сдвинул пальцы, увеличивая масштаб. От орбитальных заводов должны двигаться автоматические корабли-грузовики, набитые переработанными материалами. Они должны прыгать в соседние населенные системы, нуждающиеся в этих самых полезных материалах. Но никаких признаков гиперпрыжков не наблюдается. И Роуз догадывался почему. Война.

Едва «Клякса» появилась в системе, Навид сразу выпустил обычный набор разведывательных ботов. Роуз медленно повел

корабль к окраинам, давая время автоматическим наблюдателям собрать информацию. И вот теперь данных, пожалуй, накопилось достаточно.

Около орбитальных заводов теплилась жизнь. Там светились источники энергии и радиации, характерные для обитаемого жилья. Работали генераторы атмосферы, функционировали системы терморегуляции, виднелись тонкие нити беспроводной связи, связывающей все объекты. На самих заводах или на станциях рядом с ними жили люди. Обслуживающий персонал. Обитатели этой системы, называвшие ее своим родным домом. Чуть дальше по орбитам планет раскидано еще несколько искусственных объектов, имеющих признаки жизни. Вероятно, это исследовательские станции, лаборатории и фермы для производства протеина. Между ними крутились спутники связи, проявлявшие активность. Отсюда, издали Роуз не видел каких-то серьезных повреждений. Но это не значит, что их нет.

На краю системы вдалеке от официальной обитаемой зоны болталось несколько объектов, выглядевших вполне пригодными для жилья людей. Но они не были связаны с официальной инфраструктурой системы. Роуз и без подсказок искинов догадывался, что это нелегальные обиталища, обычно именуемые пиратскими базами. В любой системе без строгого контроля за пространством они есть. Что-то вроде галактической сети отелей для тех, кто хочет прибыть в систему тайком, перекантоваться денек, заправиться, подкрепиться и двинуться дальше, не регистрируясь в государственных диспетчерских. Конечно, в центральных системах Союза это редкость, но на окраинах менее развитых государств встречается и не такое. Кое-где такие вещи остались еще со времен освоения планет, такие временные убежища появлялись порой раньше официальной контрольной сети, наследие разведчиков и первых поселенцев. Обычно это были старые грузовые корабли или мегатранспорты, вечно плывущие сквозь мрак. Часто — лаборатории и старые исследовательские станции, списанные или украденные, отбуксированные тягачами подалеке от стандартных маршрутов. Получалось, что вокруг официальных систем, принадлежащих правительству, раскинулась еще одна система — неле-

гальная. Она походила на грибницу или плющ, соседствующий с лесными великанами. Для этой поросли, а может, и плесени, всегда находится место в любом государстве.

Сейчас Роуз разглядывал огромный кусок такой вот плесени, прилипшей к официальной системе и существующей параллельно с ней. Незарегистрированная станция. Интересно, как она проходит у местных, как числится, в каком реестре? Все чиновники делают вид, что вообще не знают о ней, или она полуофициально проходит, как база отдыха или лаборатория? Как бы там ни было, именно к этому металлическому шару, напоминавшему небольшой астероид, привели все вычисления Морайи.

— А ты уверена? — спросил Роуз, разглядывая увеличивающуюся в размерах станцию.

На экране хорошо были видны ее контуры — шар с сотней коротких иголок одиночных стыковочных пирсов. Круглое сооружение, шипастое, похожее на вирус какой-то заразы. Что, если хорошенько подумать, недалеко от истины.

— Абсолютно, — откликнулась Акка. — Сигнал подавался из этого квадрата. Тот толстяк вел передачу в движении, так что пришлось немного повозиться, вычисляя вектор, откуда он мог прилететь к точке передачи. Но все совершенно точно. Тот ублюдок стартовал отсюда, из этого квадрата. И здесь же наверняка подобрал эмигрантов.

Алекс нахмурился. Последние сутки выдались тяжелыми. Сначала они под завязку набивали корабль всем, что удалось вынести из пиратского логова. Потом был дальний прыжок из Окры в столичную систему закариан. Там шли по краю системы, прячась от радаров и датчиков закарианских систем дальнего наблюдения. Дали отдохнуть прыжковому двигателю. Могул проявил чудеса ловкости, каким-то образом перезарядив его капсулами с антиматерией. В принципе, Роуз знал, что для этого на борту должно быть специальное оборудование, и знал, что у него на борту такого оборудования отродясь не было. Что там делал Могул, и почему им пришлось после перезарядки экстренно сбросить около центнера груза и уйти в прыжок меньше чем за две минуты, вот этого Роуз не знал.

И знать не хотел. Хотя подозревал, что сейчас у него под ногами в брюхе «Кляксы» работает какая-то самопальная схема на проводках и веревочках, приспособленная к гипердрайву корабля изоляционной лентой и грозящая рвануть в любой момент. Нет, лучше об этом не знать. И не думать.

— Идеи есть? — спросил он и обернулся. — Навид?

Связист с уже отросшей щетиной на подбородке поднял на него печальный взгляд, вопросительно вскинул брови.

— Нав, что там с эфиром у станции? — спросил Роуз. — Твои сети перехвата что-то уловили?

— Обрывки передач, широкое вещание на любые приемники, без шифрации, мощное. Развлекательные программы, явно старые записи, автоматическая трансляция. Для остатального пока слишком далеко.

— Ясно, — разочарованно протянул Алекс. — Шлем надену!

Он раздраженно постучал пальцами по подлокотнику кресла, бросил взгляд направо. Аккила в своем черном скафандре с синим отливом сидела ровно и неподвижно, сосредоточенно разглядывая схему системы. Размышляла.

— Майор! — позвал Роуз. — Ваши предложения?

Аккила медленно повернулась. Забрало шлема было поднято, и Роузу было прекрасно видно белое худое лицо с острыми скулами. Спокойные темные глаза, чуть запавшие от недосыпа, смотрели внимательно, без обычного раздражения. Лишь в глубине тлел огонек. В таком облике она, пожалуй, могла бы сыграть королеву космических вампиров в какой-нибудь трехмерной постановке.

— А смысл? — спокойно спросила она. — Ты уже все придумал. Алекс... Мы смирились с тем, что это твоя операция и твой крестовый поход. Ты капитан. Ты командир. Ты решаешь, что делать. Больше никаких инструкций, никаких уставов корабельной службы. Мы уже не боевая единица флота Союза Систем. Нет смысла что-то возражать, вести бортовой журнал, составлять жалобы и доклады в управление разведки флота.

Роуз отвел взгляд и снова забарабанил пальцами по подлокотнику. Внезапно. Очень спокойно и откровенно. Совершен-

но не характерно для Аккилы. Но кое-что осталось прежним — она опять права.

— Кадж! — Капитан повысил голос, но не обернулся. — Ты тоже так считаешь?

— Да, босс, — откликнулся оружейник, сидевший в своем кресле за пультом вооружения. — Свободный поиск. Одиночная миссия. Задание для рейнджеров, уходящих на специальное задание. Там... Часто бывает, что ты один на один со всяким дерьмом, и всякие уставы идут к черту. Ты делаешь то, что должен сделать, потому что цель оправдывает средства.

— И ты бывал на таких миссиях? — осторожно осведомился Роуз.

— Бывал, — так же осторожно ответил Кадж. — В молодости. Все нормально, кэп. Такое случается.

— Ясно, — сухо отозвался капитан. — Нав?

— Мы все в одной лодке, — печально проговорил связист. — Нам было послано испытание, и мы в пути. Ты ведешь нас, капитан, а мы идем следом. На этом пути не до инструкций, их мы нарушили уже сотню раз. Мы должны сделать то, что нам предназначено, капитан. И мы идем с тобой.

— Зараза, — Роуз вздохнул. — Слишком много «мы» и подозрительное единодушие экипажа. Могул! Ты тут?

— Всегда с вами, капитан. — Голос металлическим эхом разнесся по рубке. — Вы были правы, когда сказали, что есть вещи, которые может сделать только наш отряд. И поэтому их нужно сделать. КЛК07 больше не военная единица Союза Систем. Мы — ваш экипаж.

Роуз откинулся на спинку кресла, прожигая взглядом экран с изображением медленно вращающегося шара нелегальной жилой станции. Конечно, на борту «Кляксы» всегда позволялись некоторые вольности, все-таки они элита, специальная группа, а не пехотное мясо. Но теперь, похоже, отброшены все условности. И он сам отбросил их, когда дал приказ идти дальше вместо того, чтобы вернуться на базу после выполнения задания. Если они вернуться живыми, его, скорее всего, ждет трибунал. Если еще остались те, кто может этот трибунал собрать.

Неприятная мысль охладила пыл. Трибунал трибуналом, но сейчас у них совершенно другой повод для беспокойства.

— Значит, вы со мной, — подвел итог Роуз. — Хорошо. Приказ первый. Больше не думаем о штабе, его помощи и его задании. У нас своя миссия. Действуем по обстоятельствам, чтобы выжить и разобраться, что происходит и как это прекратить. Приказ второй. Мы на тропе войны, братва, и тут каждый сам за себя. Приказываю снять все ограничения, отключить системы «свой — чужой» и больше не руководствоваться уставом звездного флота Союза Систем. Стрелять без предупреждения, если под угрозой жизнь члена экипажа.

— О да, — выдохнул где-то за спиной Кадж. — Есть снять ограничения!

Роуз повернулся к Аккиле и вопросительно вскинул бровь. Та поджала узкие губы и глянула привычным строгим взглядом.

— Ты же понимаешь, Алекс, — сказала она, — что отмена флотской субординации дает мне массу новых возможностей отмечать вслух твой идиотизм?

— Понимаю. — Роуз демонстративно вздохнул. — Но я готов пойти на такие жертвы.

Повернувшись к пультам, он отключил автоматику и вручную выбрал курс для сближения с обитаемой станцией.

— Внимание, экипаж, — громко произнес он. — Боевая готовность. Приближаемся к потенциально враждебному объекту.

По экрану побежали команды готовности систем, переведенных в боевой режим. Двигатели, вооружение, связь, маскировка, защита.

— Могул, — произнес Алекс, просматривая данные, — подключи дополнительные генераторы и будь готов дать полную мощь. Возможно, придется срочно рвать когти. Кадж, на прицел пока никого не бери, чтобы не провоцировать их системы, но построь схему подавления огневых точек защиты станции. Акка...

— Уже, — с ленцой отозвалась та. — Пока ты командуешь, я нашла их точки беспроводных сетей. Дырявое барахло. Я да-

же отсюда могу положить все их системы связи. До питания пока не добраться, но не думаю, что в этой области будут проблемы.

— Притормози пока, — бросил Роуз. — Нав, найди у них открытый канал связи, официальный. Что-то вроде диспетчерской у них же должно быть?

— Три свободных в режиме приема, — отозвался связист. — Они слушают, но не передают. Похоже на автоматическую диспетчерскую систему. Готов передать на них что угодно, принимают без кодов и шифрации.

— Готовность, — объявил Роуз, наблюдая за экраном с рядами разноцветных символов, отмерявших расстояние до входа корабля в зону видимости станции. — Начали.

Он отключил режим маскировки, корабль перестал быть невидимым для обычных радаров и следящих систем. Для станции это выглядело так, как будто космический корабль вынырнул из пустоты прямо у их открытых дверей.

— Запрос от станции, — объявил Навид. — Вывожу сигнал.

— Быстро работают, — сказал Кадж. — Ждали.

Левый дополнительный экран, похожий на небольшое окно, замерцал, по нему пробежали серые помехи. Видео не было, только звук.

— Неизвестный корабль, назовитесь, — требовательно произнес грубый и хриплый голос живого человека. — Неизвестный корабль, назовитесь...

Роуз размышлял не больше секунды. Он опустил забрало шлема и включил обратную связь, полную передачу без ограничений.

— Неизвестная станция, — сказал он, когда его изображение появилось на экране, — это разведывательный корабль военного флота Союза Систем КЛК07, говорит капитан Роуз. Мы прибыли для сбора информации о состоянии системы. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Мы военный корабль, но не собираемся применять оружие, если нас к этому не вынудят.

По экрану побежала серая рябь — система приема переваривала полученную информацию.

— Ха, — бросил Кадж. — Они отключают системы защиты. Три древние ракетные платформы отключены, две энергетические башни тоже. Осталась пара кинетических, но, думаю, они управляются вручную, так что их автоматику им не отключить.

— КЛК07, — снова раздался хриплый голос, — передайте опознавательный код военного флота Союза Систем.

— Да неужели. — Кадж хмыкнул. — Можно подумать, они его прочитают!

— Тихо, — сказал Роуз, отключив микрофон. — Нав, отправь им общий опознавательный код военного флота, тот, что мы передаем диспетчерам, когда проходим через гражданские порты.

— Готово, — коротко отозвался связист. — Ушло.

Экран снова пошел рябью, и на этот раз сквозь помехи проступило усталое лицо. Здоровенный лысый толстяк с чуть запавшими щеками. Его высохшие губы уже не походили на лоснящиеся оладьи, глаза глубоко запали, но сомнений не было — это автор видеоролика, вызвавшего панику на пиратской станции. Тот самый контрабандист.

— Союз, — устало выдохнул он. — Слава всем богам, до вас добралось одно из сообщений. Капитан Роуз, на втором канале автоматический маяк, станция открыта на прием, можете идти по нему. Опускайтесь в шлюз или высылайте своего представителя, как хотите. Наши двери открыты, мы готовы к сотрудничеству.

— Сотрудничеству? — осторожно осведомился Роуз. — Представьтесь для начала.

— Кхан Борос, — отозвался толстяк. — Контрабандист. И, в наказание за все сотворенное дерьмо, главный в этом сумасшедшем доме, ранее известном как «Парадайз». Мы — незарегистрированная обитаемая станция, перевалочный пункт для нелегальных грузов и эмигрантов. Вооружения у нас считай что нет, ресурсы на исходе, мы тут медленно подышаем. Так что военному кораблю можно нас не опасаться. Спускайтесь к нам, мы расскажем все, что знаем. Главное, передайте

наши слова Союзу Систем, свободным мирам, Минджу — всем, кто захочет услышать. Конец нашего мира близок.

Акка едва заметно улыбнулась, но Роуз увидел на мониторах, как резко участился пульс Навида. Он, похоже, был согласен с контрабандистом.

— Кадж, — тихо позвал он, — как думаешь, эта штука может доставить неприятности?

— «Кляксе» — никаких, — отозвался тот. — Эта станция — древнее барахло, она больше похожа на летающую цистерну. Мы можем сквозь нее пролететь, как пуля, и разве что края дюоз поцарапаем.

— Не вздумай сказать это в эфире, — прошипел Роуз. — Хватит с нас приключений с пиратами!

Кадж довольно блеснул белоснежными зубами, взял под козырек, но его наглая ухмылка звездного командос намекала на то, что капитана, отринувшего официальные армейские законы, ждут самые разные сюрпризы.

Роуз покосился на экран, раздраженно хмыкнул.

— Раз так, — сказал он, — тогда опускаемся все сразу, в корабле надежнее. Акка, следи за сетями и внешними передачами.

Натянув шлем, Роуз включил связь.

— «Парадайз», принимаем курс, — сказал он. — Открывайте док. Заходим на посадку.

Толстяк тяжело вздохнул, поднял заплывшие глаза, окруженные синяками, покачал головой.

— Добро пожаловать, — сказал он и тронул край своего пульта. — Вы — наша последняя надежда.

2

Пространство Союза Систем

Система Прайм

Столичная планета Альфа

Десантный катер слегка потряхивало. «Оса» шла в верхних слоях атмосферы, но не слишком высоко, порой ветра родной планеты доставляли ей некоторые неудобства.

Советник Хирш сидел за командным пультом в центре главного отсека, набитого различными системами связи. Костюм он сменил на черную броню — легкую. По регламенту, где-то в оружейных сейфах должна храниться тяжелая десантная броня для экипажа, но... В конце концов, вступать в бой он не собирался. Да и легкую броню советник надел больше по привычке. Из полезного сейчас в ней только система связи, интегрированная с «Осой», что открывало новому адмиралу доступ ко всем военным сетям связи, доступным его рангу. А ранг президент определила ему весьма высокий.

Переодевшись, он отдал приказ командиру челнока вести его вокруг планеты без посадки. Находиться в воздухе проще и безопаснее, чем искать укромное место на земле. Также это удобнее в плане установки связи с различными орбитальными информационными спутниками. Неудобно это для военных диспетчеров, открывающих воздушные коридоры безопасности для обезумевшей железной коробки, наматывающей круги вокруг планеты. Но это Хирша не волновало. Его нынешний статус позволял ему совершать и более безумные поступки.

Едва надев броню, он развернул привычный мобильный пункт связи на борту и подключился к системам военного командования. Конечно, десантный бот, классифицируемый, как катер, не рассчитан на работу со стратегическими системами генерального штаба. Обычно «Осы» максимум подключались к системам своего корабля и получали только часть информации, касающейся текущей тактической задачи. Но Арона это не смущало — он настырно лез везде, куда пускало, и собирал информацию.

С ней были проблемы. Точнее, ее было слишком много. Если бы Хирш, не имея опыта, попытался бы восстановить всю картину сражения и его итоги, он бы завис у пульта анализа информации на месяц или больше. Но опыт у него имелся в достаточном количестве, и потому советник рубил по живому, вытаскивая только нужное и главное из океана информации. И не всегда то, что выглядело важным, таковым и являлось.

За несколько часов Хирш построил примерную картину развития событий и основных реакций Первого флота. Он, ис-

полняя приказ президента, делал дубль. То есть дублировал работу стратегического командования, анализируя развитие событий и вероятные ошибки в тактике и стратегии. Арон вытаскивал из доступных источников необходимую информацию и построил свою версию событий, дав личную оценку различным фактам. И она по многим вопросам в корне отличалась от оценки аналитиков штаба флота. Президенту было нужно другое, альтернативное мнение, именно это она и подразумевала, говоря о дубле. Это был не первый раз, когда Хиршу приходилось выступать в роли своеобразного независимого эксперта. В этом, собственно, и заключалась его работа советника.

Конечно, в идеале, советнику, а ныне адмиралу Хиршу надо было подключить к работе отдельное управление аналитиков, команду информационщиков, отдел стратегии и тактики и прочие службы. Построить свой собственный центр анализа. Но у Арона всего этого не было. Не было людей, не было мнений, не было рабочих рук. И не было времени. Был только он сам — старый опытный советник, бывший командующий флотом, знавший всю изнанку этой солянки, собаку съевший как в стратегии, так и в тактике проведения военных операций. Он знал, как отсеять нужную информацию, куда сунуть свой нос, чтобы найти что-то важное, без чего можно обойтись, а без чего — нет. Он был совершенно один — но он был лучшим.

Часов через шесть он уже в общих чертах представлял, что случилось и как. Почему — на этот вопрос еще предстояло ответить, но в целом картина развития событий была ему ясна. Теперь, задним числом были видны ошибки флота и командования. Хорошо, конечно, критиковать действия войск после боя, когда все уже абсолютно ясно. Это порой неприятно — вот так, после драки, чихвостить тех, кто допустил ошибки. Но необходимо, чтобы в будущем их не допустить.

Откинувшись на спинку старого поцарапанного кресла, Арон устало опустил руки на подлокотники. Перчатки он не надевал, и старый, отполированный тысячами касаний металл приятно охлаждал ладони. Отключив экран забрала, адмирал окинул взглядом стены отсека управления, превращенные в огромные мониторы. Десятки графиков и карт, сотни сравни-

тельных таблиц, расчеты и показатели. Да, он хорошо знал устройство военного флота Союза и всех сопряженных систем обороны Прайма. Ему не составило большого труда обновить свои знания и сделать выводы.

Это была странная атака. С какой стороны ни посмотри — чистое безумие. Начать хотя бы с того, что флот противника представлял собой сборную солянку. Здесь были и корабли закарриан, и Окры, и крупные, и россыпь мелких. А еще — неизвестные черные треугольники, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся не такими уж загадочными. Станным и загадочным было то, как именно корабли собрали в одну группу и бросили в бой. Никакой стратегии. Один большой рывок, лобовая атака с разных направлений. Корабли выходили из гиперпространства и группами, и поодиночке, их действия были плохо скоординированы и порой не поддавались логическому объяснению. Словно кто-то зачерпнул военные корабли большим ковшом и без лишних раздумий плеснул все это в систему Прайм. Дикая, неорганизованная орда. Какое-то нашествие космических варваров, как в дешевом видео на региональном бесплатном канале.

Арон неплохо знал военные доктрины Закари и Окры. Хорошо разбирался в их системах военной подготовки, образе мышления, был знаком с некоторыми интересными документами, добытыми разведкой Прайма. Знал он и офицеров из соседних государств, с некоторыми военными чиновниками доводилось общаться лично. Ни на секунду Арон не допускал мысли о том, что военные силы соседей сами организовали этот безумный прорыв. Либо они все одновременно сошли с ума, либо действовали под принуждением. Да, на уровне отдельных кораблей и соединений была какая-то стандартная тактика. Они пытались вести бои с кораблями Союза и даже выигрывали отдельные схватки. Но общая стратегия — безумие. Все эти хаотичные действия не представляли бы большой угрозы для флота Союза Систем, если бы не два факта.

Первое — кораблей противника было больше. Союз не успел стянуть войска к столице, многие соединения базировались в соседних системах. А самый большой флот, Второй,

был отправлен на край мира, к системе K112, где, судя по донесениям, успел потрепать атакующих, прежде чем волна хлынула на Прайм. Тем не менее и ее остатков хватило, чтобы закидать шапками ослабленную оборону столицы. Потери с обеих сторон были огромны. Защитники потеряли до девяноста процентов автоматических оборонных систем и около тридцати процентов судов. Нападающие, судя по уточненным данным, потеряли около шестидесяти процентов выпелов. Конечно, большинство их судов уступало кораблям Союза, но их было очень много. Они не думали о себе, бросаясь в самоубийственные атаки, и едва не опрокинули флот защитников.

Вторым неприятным фактом было наличие у противника загадочного оружия — чудовищно разрушительного. Пресловутые энергетические лучи невообразимой мощности ничто не могло остановить. У кораблей Союза не было против них защиты. Каждый выстрел такого оружия в случае попадания уничтожал цель, а то и несколько целей, проходя сквозь них, как нож сквозь масло. К счастью, оружие, видимо, было экспериментальным, не все корабли противника были им оснащены. А после такого залпа многие корабли врага просто замирали, прекращали активные действия, и их легко можно было уничтожить. Некоторые даже взрывались сами, возможно, в результате перегрузки этих странных систем огня. Пользовались этим оружием только загадочные черные корабли, а они имели слабую защиту. Напоминали человека с кувалдой. Ударил — убил. Но если ударили по нему самому, то никакая кувалда не спасет, раз нет брони.

Все это в совокупности и привело к таким огромным жертвам. У обеих сторон было мощное оружие и не было защиты. Противники просто истребляли друг друга, пока один не отступил. К счастью, это были атакующие. Их поведение напоминало действия стаи голодных собак. Выбрав жертву, они разом накинулись на нее, но, когда потери стали невыносимы, отступили и отправились искать новую жертву. Безумие. Это не армия, а свора бешеных псов!

Краем глаза Хирш видел, что над анализом поведения противника работает специальная группа генштаба. Итогов пока

они не представили, но Арон знал, что за этим исследованием сейчас следят сотни глаз. И все ждут отчета. Одно ясно — это, конечно, не просто агрессия одного государства в отношении другого. Исходя из полученной информации, Хирш предполагал, что и Окра, и Закари захвачены неизвестным противником. Он и погнал в атаку на соседние системы свой собранный по кускам флот. Послы независимых государств, оставшиеся на Прайме, пребывали в таком же недоумении, как и все остальные. Над анализом сообщений, перехваченных на дипломатических каналах, работала разведка. Но такая работа занимает не часы и даже не дни. А сейчас у Прайма не было времени ждать.

Хмурясь, Арон вывел на экран свой краткий отчет. Магда упоминала, что следующая атака ожидается примерно через сутки. Теперь он понимал, почему президент так сказала. Данные из соседних систем и весточки от Второго флота подтверждали гипотезу, что эта волна — первая. Следующая уже идет, но пока ее хватает за хвост Второй флот, тормозит, как может, ее приближение. Плюс — волна будет не такой большой. Минус — оборона Прайма на грани издыхания. И самая большая проблема — в логистике. Перезарядка, перезаправка, ремонт, восстановление — все это крайне необходимо, но на это нет времени. А в царящем хаосе затруднены не то что четкие и быстрые маневры, а вообще любые передвижения.

Когда придет вторая волна, все может выйти хуже, чем при атаке первой. А ее остатки, кстати, бежали прочь из системы, но, судя по всему, отправились в соседние миры. Бова, Рави, Вилмар...

Арон устало хрустнул пальцами. Теперь и они под ударом. Но сейчас он не хотел думать о них — у каждого из соседей есть свой флот и свои системы обороны. Уступающие, конечно, столичным, но тем не менее действенные. У каждой системы есть свои военные соединения и их командиры... теперь это их головная боль. Второй основной удар все равно придется на Прайм. Вот об этом Хиршу и следовало подумать.

Где-то в описаниях Арону попадалось мнение, что нападавшие атакуют именно населенные планеты. Чем больше на-

селение, тем больше вероятность нападения. Большие группы людей, возможно, являются приоритетной целью для нападающих. Почему? Еще один вопрос из сотен подобных. Ответ на него смог бы многое прояснить. Быть может, он уже есть где-то в недрах этого проклятого информационного океана, плескавшегося сейчас в системах аналитики военного флота Прайма.

Адмирал быстро пробежал глазами свой отчет, выделил абзац с предложениями по реорганизации обороны. Создание резерва, групп быстрого реагирования, использование мелких судов, перегруппировка оставшихся автоматов, отзыв патрульных... и многое другое. Он не видел предложений генштаба, но был уверен, что во многом их идеи перекликаются с его собственными. В конце концов, все одну академию окончили. Но план Хирша учитывал еще одну вещь — его собственный опыт. А он гласил, что никакая теория не выдерживает столкновения с практикой. И потому Хирш хотел предложить бороться с безумием такими же безумными, трудно предсказуемыми методами. В долгосрочной перспективе, конечно, эти предложения не имели смысла, но сейчас главным было пережить вторую волну атакующих. Если Прайм падет, это будет конец Союза. Без централизованного управления все системы превратятся в мелкие княжества, где каждый сам за себя. Их разобьют по одиночке. Ведь никто не знает, будет ли вторая волна последней, не придут ли за ней третья, четвертая, пятая. Но, если Прайм устоит, постепенно стянутся силы с окраин, будет восстановлен флот, за безумной сворой устроят охоту. А там, возможно, подоспеет помощь и от союзников из вольных миров, может, и Минджу вмешается — зачем им под боком стая псов, одержимая разрушением обитаемых миров. Ученые найдут какую-нибудь защиту от волшебных лучей, аналитики научатся предсказывать безумное поведение командиров этой своры, и в целом все пойдет на лад. Но на это нужно время. Его необходимо выиграть. Нет, не выиграть — вырвать из пасти у атакующих орд противника.

Время.

Хирш с явным неудовольствием сохранил наспех сделанный документ, зашифровал личной подписью и отправил на адрес президента. Хорошо бы, конечно, еще часок-другой поработать над планом, но права такого адмирал не имеет. Промедление смерти подобно, как говорили древние. Надо оставить немного времени Магде и ее специалистам для оценки плана бывшего советника.

Стянув с головы командный шлем, набитый датчиками мозговых волн для оперативных систем управления, Арон тяжело вздохнул и огляделся. Впервые он окинул зал обычным взглядом. Хлам и запустение. Полуоткрытые шкафчики, на дверцах — следы смазки, на полу, в углах комочки пыли. Корабль действительно только что вытащили со склада. Но это все, что у него есть. Адмирал без флота. Пенсионер.

Поднимаясь из кресла, Хирш сдавленно крикнул — возраст давал о себе знать. Боевая броня — это вам не серый удобный костюм, сшитый на заказ лучшими портными столицы. Хорошо, что никто не видит. С некоторым запозданием Арон ощутил долю вины — он так и не познакомился с экипажем. В первые минуты вокруг него кто-то вился, толкался, представлялся. Капитан «Осы», штурман. Пилот, конечно, был за штурвалом. Был кто-то еще... Но Арон всех разогнал. Ему надо было работать, и он к чертям всех выставил, запретив соваться к нему и отвлекать. Он превратился в механизм, в большую шестеренку огромной машины, выполняющей важную работу. И оставался ею до тех пор, пока работа не была сделана.

Пора, пожалуй, вернуться к человеческому обличению. И найти проклятый галюн. Он точно был на «Осе», в заднем отсеке. Не для десантников, конечно, упакованных в броню со всем необходимым, он для экипажа, ведь десантному боту порой часами приходилось вертеться в атмосфере в ожидании приказа начать эвакуацию наземных сил. И остается только надеяться, что его системы в полном порядке, а не законсервированы для складского хранения.

Хирш успел сделать пару шагов к двери, ведущей в кормовой отсек, когда в шлеме, лежавшем на столе, вспыхнул красный огонек. Вызов на командной волне.

Вздохнув, Арон вернулся к столу, натянул шлем и принял звонок. Прямо перед ним на прозрачном забрале появилось знакомое лицо.

— Привет, Арон, — сказала Магда. — Получила твое письмо. Надо поговорить.

— Надо, — согласился Хирш.

Он медленно опустился в скрипнувшее кресло и приготовился слушать. Побывать в человеческом обличье не удалось. Он снова стал адмиралом — механизмом большой машины, ответственной за жизни людей в этой системе.

3

Пространство Союза

Система Хара

Орбита Хара

Вайс лежал на пласталевой койке, нижней в трехэтажной конструкции. Нос почти упирался в дно второго этажа. Это и кроватями нельзя назвать, похоже, раньше это было стеллажами для хранения боеприпасов. Конструкции стояли вдоль стен плотными рядами, оставляя лишь небольшое пространство в самой середине кубрика. Десяток трехэтажных полок, три десятка душ. Измотанные пилоты истребителей, перегоревшие, молчаливые и смертельно уставшие, занимали свои места, втискиваясь на узкие лежанки прямо в пилотских комбезах. Время отдыха. Час, не больше — просто прийти в себя. Потом душ, раздача еды. Дальше положен сон, но кто знает, как все обернется.

Прикрыв глаза, Грегор медленно выдохнул. Да, они оживут — через часок. Начнут делиться впечатлениями, переговариваться, шутить, искать друзей. Считать опустевшие лежанки. Он уже проходил через это. В прошлый раз все было именно так. В этот раз должно быть лучше. Они одержали победу.

Да, это громко назвали победой. Когда пилоты сажали истребители на корабль-носитель, к ним обратился командующий флотом, поздравлял, говорил важные и нужные сло-

ва. Пилотам удалось выполнить поставленную задачу — задержать атакующий флот, устремившийся к столице Союза Систем.

Пилоты были молчаливы. Все понимали, что на самом деле огромный флот противника ушел в прыжок, продолжил свое наступление, несмотря на все их усилия. А они, Второй флот Союза, напоминали свору собак, оторвавших задний бампер проносащегося мимо кара. Все это понимали. И все же... Все же они сбили много кораблей. Заставили изменить траекторию прыжка целые группы, смогли разбить единый отряд на отряды поменьше. Да, враги прыгнули, но в разные стороны, по разным векторам, им потребуется дополнительное время, чтобы выйти из гипера, перегруппироваться, найти друг друга и снова собраться в одно атакующее войско. Это даст время защитникам Прайма подготовиться к новой атаке.

Больше всего Вайса раздражало отсутствие новостей. Сейчас хорошо бы включить первый армейский канал, недоступный гражданским, послушать, что говорят. Куда движется флот, какая обстановка на Прайме. Хотя бы официальные казенные сообщения, щедро сдобренные восторженным патриотизмом. Как в старые добрые времена, когда военные репортеры военных каналов освещали очередные учения флота. Или хотя бы послушать итоговый брифинг, когда очередной штабной докладчик озвучивает итоги проведенных маневров, доводя до сведения экипажей основные проблемы и задачи. Какие глупые мечты.

Это война. Здесь нет новостных каналов. Ты — исполнитель. Ты не знаешь ничего, кроме своей конкретной задачи. И, пялясь в темный экран, не понимаешь, побеждаете вы или проигрываете, стоят ли хоть чего-то смерти твоих сослуживцев из соседних кубриков. Ты просто выполняешь приказ, переводишь дух, заправляешься, а затем снова и снова идешь выполнять задачу, пока не исчезнешь в огненной вспышке. Ты — боевой механизм, машина войны, а вернее, ее маленький винтик. К этому ты стремился, Грегор Вайс? Этого хотел от своей жизни?

Перед глазами капитан-лейтенанта встала картина — черный корабль, напоминающий треугольник, испускает лучи, раскрашенные на экране симуляции желтым цветом. Лучи стирают из пространства корабли Союза — мелкие, большие, огромные. Звенит тревога, уровень радиации скачет, защита дает слабину...

Вайс стиснул зубы. Сволочи! Как они посмели! Посмели напасть, разбить, разрушить! Лишить его будущего, лишить его привычной жизни. Его. Ребят. Прайма. Союза. Что ж это за твари такие? Давно всем ясно, что закариане и окранианцы не играют ведущей роли в этом нападении. Эта мелкая шушера и не помышляла разевать пасть на весь Союз. Те твари на черных кораблях — вот кто стоит за всем этим. Огромная незримая сила, погнавшая на убой мелкие государства.

Пульс участился, снова заломило виски. Грегор с трудом разжал кулаки, пытаюсь успокоиться. Нет. Не будет покоя, пока он тоже не отберет у них все. У этих сволочей. Какие бы планы они ни вынашивали, не бывать этому. В порошок сотрет.

Тихо дрогнул в нагрудном кармане коммуникатор. Личный вызов? Здесь, на войне? Вайс разлепил набрякшие веки, вытащил из кармана комм, приложил к виску, неслышно шевельнул губами, отвечая на звонок. Аппарат считывает волны мозга, не обязательно говорить вслух при личном разговоре. Он и так поймет.

— Не спишь?

— Ришта?

От удивления Вайс приподнялся, чуть не стукнувшись головой о верхнюю койку. Не сказать чтобы они были близки с командиром. Холодный тип, себе на уме. Но дело знает туго, в бою командует так, словно полжизни на войне провел.

— Хотел обсудить кое-что, — тихо сказал командир эскадрильи. — В частном порядке, пока есть время.

— В частном? — удивился Вайс и, осознав, что отвечает одними вопросами, яростно потер ладонью лицо, пытаюсь отогнать подступающий сон. — Давай.

— Был небольшой брифинг на уровне корабля-носителя, — сказал Ришта. — Итоги, новые цели, новые задачи и все такое. В том числе поднимался и вопрос о реорганизации флота.

— Так.

— Много потерь в экипажах Второго флота. Подбит линкор «Данай», а у него была своя эскадрилья сопровождения. Утратил ходовые свойства, хотя сам цел. Но его истребителям теперь некого сопровождать и прикрывать. А их два звена, и всех переводят к нам. Будет... Будет новая эскадрилья.

— Так, — тоном ниже произнес Вайс. — Легкие? Не «Стрелы»?

— «Звездочки», — отозвался Ришта. — Машины сопровождения. Два десятка. Как придут, добавят к ним еще десятку наших местных. Будет небольшая каша, видимо, с разными задачами. Потянешь?

Грегор медленно выдохнул через нос. Что ж, капитан-лейтенант, ты же вроде страстно желал повышения? Еще каких-то три дня назад мечтал о собственной эскадрилье?

— Не знаю, — угрюмо ответил он. — Разнотипные корабли, разные задачи у машин. Надо все одновременно: и планировать, и решать, и командовать. А у меня опыта нет. Не сталкивался с такими задачами.

— У тебя опыта больше, чему у девяноста процентов пилотов, — отозвался Ришта. — Часа на два, не больше.

— А мои? — спросил Вайс.

— А своих заберешь с собой, — отозвался Ришта.

Грегори сосредоточенно посопел носом, прикидывая, какие задачи можно поставить звеньям легких истребителей сопровождения типа «Звездочка» плюс дюжина его более тяжелых «Стрел». Черт знает что получалось. Ерунда какая-то. Хотя если развести их по разным звеньям...

— Сомневаешься? — спросил Ришта. — Это хорошо. В своей храбрости или в своих способностях?

— Во всем, — отрезал Вайс. — Это... это не учения.

— Знаю, — мягко произнес Ришта. — Надо, Грегор. Только мы. Больше некому. Теперь мы — те самые боевые офицеры.

Вайс выругался — тихо, но зло.

— Что с планами? — спросил он. — Хотя бы намекни: потенциально какие задачи? Мы вперед или назад? Хоть что-то знаешь?

— Флот перезаряжается, заправляется, чинится. — Ришта вздохнул. — На ходу. Кто как может. Техники... Они на ходу из головы такое выдают, что не всякий институт разработает. А они придумывают и сразу воплощают в жизнь. Все пашут на износ, без сна и отдыха. Проще действительно за штурвал сесть.

— Это понятно. Всем тяжело. Но что с нами будет дальше?

Ришта помолчал, посопел носом, явно размышляя о том, что следует сказать по открытому каналу, а о чем лучше умолчать. Потом все же решился.

— Идем следом, — сказал он. — У нас не особо много вариантов. Выступаем к Прайму, объединяемся с Первым флотом, занимаем оборону, а потом пусть у генерального штаба голова болит, что делать дальше.

— Когда? — спросил Грегор.

— Скоро, — отрезал Ришта. — Основное время уходит на перезаправку гипердрайвов в походных условиях. Не все корабли способны перезаправиться без станции. Кого-то оставим здесь. Снимем экипажи, поставим туда, где не хватает людей. Поврежденные корабли бросим. Сейчас в авральном режиме техники разбирают их на запчасти. Работают все. Только пилотов не трогают и вахты. Все заберем, что можно, а потом двинем вперед. Ты же знаешь, враги не остановятся. И мы не можем медлить.

— Не можем, — медленно произнес Вайс. — Права не имеем.

— Да, — признал Ришта. — Кто сможет, тот пойдет. Кто не сможет — найдет, как выкрутиться. Только вперед.

— Хорошо, — выдохнул Грегор, словно наяву увидев призрак черного корабля, испускающего ослепительные лучи света. — Я в деле.

— Принял, — мягко сказал Ришта. — Я выдвигаю твою кандидатуру. Собственно... Особого конкурса нет. Так что жди сигнала, назначение придет по официальной сети. И инструкции. Это займет какое-то время. Попробуй поспать. Потому

что потом, пока простые пилоты будут дрыхнуть, ты отправишься на инструктаж для офицеров.

— Хорошо, — выдохнул Вайс, чувствуя себя опустошенным. — Хорошо. Спасибо, командир.

— За что? — удивился Ришта. — За то, что затыкаю тобой дыры в штатном расписании?

— За то, что поверил в сопляка, мечтавшего о теплом месте в штабе.

— Все бы такими мечтателями были, — бросил в ответ Ришта. — У твоих звеньев — лучшие показатели на носителе. Ладно. Забудь об этом. Это не учения.

— Это война, — эхом отозвался Вайс.

Ришта отключился, и коммуникатор затих. Грегор лежал на тесной койке, уставившись в серую пласталевую поверхность верхней полки. Внутри зрел неприятный холодный комок. Потянет ли? Не запрет ли все в первой схватке? Тут назад не отыграть. За штурвалами — живые люди, и ты за них в ответе. И за выполнение задачи. Все на твоих плечах. А впереди ждут черные корабли.

Вайс снова сжал пальцы в кулак. «Потяну, — решил он. — Должен. В порошок сотру».

И закрыл глаза.

4

*Пространство Минджу
Система Красный Лотос
Орбита Ше*

Корабль падал сквозь мутную атмосферу планеты, стремительно приближаясь к поверхности, скрытой сизыми облаками. Корсо, сидевший за пультом управления в легком скафандре, отключил забрало и до рези в глазах всматривался в экраны. Посадка шла в ручном режиме, автоматов-диспетчеров в этом захолустье отродясь не водилось. Задача посадить корабль на поверхность планеты — не из самых простых. Пусть «Хорек» и числится в рядах легких кораблей, но это на орбите

он мелкий и юркий. А тут, в плотных слоях атмосферы, это огромная и неуклюжая железная махина, падающая с небес камнем в грязь. Все же легкий грузовик, а не челнок.

Глаза слезились, плечи сводило судорогой. Сутки за штурвалом давали о себе знать. Конечно, ему удалось поспать несколько часов. Урывками, пока корабль шел дальним прыжком сквозь территорию империи Минджу. Дежурил Киддер. Особого вмешательства в работу автоматики во время прыжка не требовалось, его задачей было вовремя разбудить капитана, если что-то пойдет не так. Причем оба понимали, что если что-то пойдет не так во время прыжка, то будить, пожалуй, будет уже некого. Так что вахта Киддера была чисто номинальной, для страховки. Так они поступали не первый раз, и особенно беспокойства Флин не испытывал. Другое дело — сам прыжок. Заснуть во время дальнего путешествия сквозь гипер — задача не из легких. Обычно прыжок — несколько секунд легкого неудобства. Дальний — несколько десятков минут. А если подряд? Конечно, пришлось сделать несколько пауз, когда «Хорек» висел посреди «нигде», а системы проводили автодиагностику, остужали движки и готовили корабль к следующему прыжку. Тут удалось подремать спокойно, все же паузы для того и есть.

Нет, Корсо без проблем переносил все тяготы нахождения в гиперпространстве в отличие от многих простых смертных. Но уснуть во время гиперпрыжка — это все равно что уснуть на муравейнике. Все не так. Не то. Другие ощущения, другие запахи, гравитация... А отключить себя успокоительным нельзя. Вдруг понадобится ясная голова. Он все же на работе.

Последний прыжок, через всю империю Минджу, самый долгий и дальний за всю карьеру Корсо, завершился успешно. «Хорек», как ему и было положено, вынырнул в системе красного карлика, формально принадлежащей империи и носившей название Красный Лотос. В другое время Корсо, надуваясь от гордости, станцевал бы победный танец прямо в рубке управления, но сегодня он плевать хотел на все рекорды. Едва продрал глаза и проведя руками по щекам, он сел за штурвал и погнал корабль к единственной планете системы — Ше. Вооб-

ще формально она называлась немного иначе — слово было заковыристое, с десятком слогов, но первым был Ше. Так ее все и называли — ну, кроме самих жителей Минджу, для которых заковыристое слово с десятком слогов — это норма.

Планета — небольшой шарик из грязи и песка медленно умирала, теряя остатки атмосферы. Тепла она получала все меньше, и, хотя когда-то давно была цветущей, теперь медленно угасала. Вдоль экватора сохранилась нормальная растительность, воздуха еще хватало, и, хотя на планете в целом было прохладно, жить там было еще можно. Нынешнему поколению хватит. Но в перспективных она не числилась — потому Минджу и не проявляло к ней особого интереса. В империи хватало прекрасных цветущих планет, ждущих колонизации и развития. Это вам не Союз, у него все землеподобные планеты по пальцам пересчитать можно.

В целом Ше являлась самым отдаленным форпостом империи, висевшим на краю бесконечной пустоты, отделявшей один рукав галактики от другого. Присутствие империи тут было минимальное, так, чисто для вида, чтобы можно было официально на крыше управления повесить флаг страны, обозначая принадлежность территории. Поэтому планету оккупировали всевозможные торговцы из разных миров, восхищаясь отсутствием таможи, пограничного контроля, досмотровых зон, налоговых контролеров и прочих благ цивилизации. А там, где они, там и ушлые ребята. Нет, конечно, империю никто не хотел злить, откровенных беспредельщиков, террористов и пиратов тут не было, но постоянный контингент был... специфический. Если кому-то требовалось где-то укрыться или отсидеться, а то и вообще навсегда исчезнуть с радаров родной планеты — Красный Лотос ждал. С распростертыми объятиями — если беглецы не успели подгадать империи Минджу. Тех, кто успел, местная гвардия отлавливала, а на остальных, считавшихся дикарями, плевать хотела. За определенный, конечно, процент.

Корсо абсолютно точно знал, кому и сколько заплатить на этой планете, чтобы за тобой перестали следить. Местное управление империи собирало взятки, как иные правительства

собирают налог с подданных. Впрочем, может, по своим документам они действительно проводили это как налоги. Да и традиция вроде у них такая есть. Кормиться местный правитель со своей вотчины может, это не возбраняется, главное, чтобы своему начальнику вовремя подношения праздничные делал. Так или иначе, положение дел устраивало все стороны, а Ше считалась свободным портом, местом заключения сделок и проведения мирных переговоров, а также местом развлечения для тех, кому в обычные места на территориях крупных государств вход был заказан.

Припухшие глаза резало, слезы текли по щекам, но Флин не отводил взгляда от экранов. Да, он не первый раз сидел на эту планету, но легче от этого посадка не стала. Вот уже серые пятна поверхности начали отливать зеленым и коричневым. Облака, прижатые к земле, расступились, открывая вид на едва заметные горы. Корсо скорректировал траекторию, привычно экономя топливо, лег на обычный курс к столичному полю. Щелчки сигнальной системы показывали, что его ведут — наблюдают с орбиты и из порта. Минджу. Ну, им «Хорек» хорошо знаком, никаких возражений не должно быть. Он все делал по правилам. Передал перед посадкой все коды, получил ответы, автоматика все сравнила и одобрила. Империя Минджу претензий к «Хорьку» не имела. Теперь главное — сесть поближе к городу. А там вечно теснотища.

Атмосферные двигатели взревели, выравнивая полет. Падение постепенно перешло в движение по горизонтали. Конечно, «Хорек» не челнок, чтобы откалывать номера высшего пилотажа. Но и не тяжелый транспорт, где у пилотов только одна возможность — тупо упасть сверху вниз в конкретную точку на земле. У этих махин выбор небольшой, а вот у легкого «Хорька» есть варианты.

Недрогнувшей рукой Флин выключил ускорители, корабль немного просел к земле, пронесся над одной из немногих оставшихся речушек, перепорхнул каменную гряду и вырвался на столичное плато. Большая и ровная, как стол, поверхность была идеальным посадочным полем. Неудивительно, что здесь, где недалеко были и река, и пощипанные, но все еще

дающие кислород деревья, возникло первое поселение. Оно быстро разрослось, превращаясь в город. Конечно, тут нет столичных небоскребов, первые здания вообще были старыми кораблями, вставшими на вечный прикол посреди импровизированного посадочного поля. Как таковую, стройку нового поселения для колонистов здесь не начинали. Первыми поселенцами были бродяги, обстряпывающие свои сделки подальше от систем слежения центров цивилизации. Они построили склады, ангары, жилье. Постепенно городок увеличивался, развивался и вскоре разросся — не вверх, как это принято в современных городах с дорогой землей, а вширь, пытаясь захватить всю равнину.

Когда на горизонте появились серебряные шпили центральных башен Минджу, Корсо сбросил скорость, плавно перешел на антигравы, и «Хорек» мягко скользнул вперед — к полю, уставленному всевозможными кораблями.

Их тут были сотни. Десятки сотен. Вся равнина между горными грядами представляла собой одно большое посадочное поле. И чем ближе была городская черта, тем теснее стояли корабли. В основном, конечно, мелкие и шустрые, настоящих дальних громадин тут не встречалось. Зато было много сугубо пассажирских суденышек, от легкого транспорта до мелких частных яхт. Но встречались и серьезные тяжелые грузовые суда профессиональных перевозчиков. Они, конечно, стояли далеко от города, таким машинам тяжело и приземляться, и стартовать. Поэтому их сажали как можно дальше от жилой зоны. В целом же основной контингент порта составляла шушера, достаточно крупная, чтобы доскакать до Красного Лотоса, но все равно мелковатая по сравнению с флотом межпланетных торговых компаний. Сюда большие грузы возили редко. Основным товаром местной торговли были сами деньги, без всякого контроля переходившие из рук в руки, а также маленькие, но очень ценные вещицы вроде драгоценностей, предметов искусства, новых технологий или интересных биологических образцов. А самым главным товаром, конечно, была информация.

Еще на подлете высмотрев на схеме порта свободное место, подходящее для «Хорька», Флин пометил его на карте, забронировав для посадки. Теперь оставалось на минимальной скорости пролететь по свободному коридору до выбранного места и осторожно припарковаться. Это, конечно, не парковка у супермаркета, тут другие масштабы, но принцип тот же. Уже через пару минут, зависнув на антигравях над выжженной пустошью посадочного поля, «Хорек» медленно пошел вниз. Корсо недрогнувшей рукой осторожно опустил корабль в заданный квадрат, идеально вписавшись в свободное место.

«Хорька» тряхнуло. Потом он вздрогнул еще раз, когда огромные лапы — посадочные амортизаторы — утвердились в почве планеты. Системы доложили, что все в порядке, и Корсо, сердито отдуваясь, откинулся на спинку кресла. Отключив питание двигателей, он сорвал с головы шлем. Слезы из покрасневших глаз текли ручьем, и, поднимаясь из кресла, Флин отчаянно заморгал. Попытаться вытереть слезы рукой в перчатке скафандра — плохая идея.

Киддер, дежуривший в соседнем кресле и внимательно наблюдавший за посадкой, медленно и демонстративно похлопал в ладоши, изображая бурные аплодисменты.

— Ой, да отвали, — бросил Флин. — Ну, что там у нас?

Пока капитан сажал корабль, все другие вопросы решал Киддер. И, судя по его ругани во время посадки, кто-то все же подкидывал ему проблем.

— Пассажиры, — обронил тот, медленно поднимаясь из кресла. — Все так и норовили вломиться в рубку. Особенно главный, прямо покоя от него нет, очень настырный тип. Инс как мог их успокаивал, но сейчас все собрались в жральне и жаждут тебя видеть.

— Ясно, — коротко отозвался Флин.

Стянув перчатки черного скафандра, он прицепил их к поясу, отключил внутренние контуры питания. Скафандр потерял жесткость, обмяк, превращаясь в облегающий комбез. Надо сказать, не слишком удобный, но переодеться сил не было. Сначала надо закончить все дела.